

ЭДУАРД АНАШКИН

“ЧЕМ БЛИЖЕ НОЧЬ — ТЕМ РОДИНА ДОРОЖЕ...”

О Станиславе Юрьевиче Куняеве услышал я впервые много-много лет назад, во времена нашумевшей в советское время дискуссии “Классика и мы”. Казалось бы, в советское время с чего бы защищать классику и традицию, когда их вроде и так никто не обижает? Но по ожесточенности дискуссии стало понятно: защита классики – дело непростое, если классика и традиция стали предметом таких страстей. Сейчас, оглядываясь на прошлое, понимаешь, что были эти “страсти по классике” предупреждением, что зреет в стране силы, рвущиеся разорвать страну на части... Но тогда, в советском кажущемся благополучии, это поняли далеко не все. А под обстрелом оказался один из зачинателей дискуссии – поэт Станислав Куняев. Он “осмелился” сказать, что русская классика и национальная русская культура является единственным спасением для советской литературы.

Отшумела, отгремела дискуссия... И понемногу началось планомерное оттеснение лжеэкспериментаторами на задворки литературы, исповедующей традиционные и классические ценности. Вызвавший на себя огонь Станислав Куняев попал под пристальное наблюдение сил, которые время от времени то там, то сям пытаются уничтожить его, паля по нему из всех видов информационного оружия. При этом не забывают о другой мишени. О ведущем русском литературном журнале “Наш современник”.

Поэт Станислав Куняев порою незаслуженно попадает в тень публициста Станислава Куняева. Строчку “Добро должно быть с кулаками” цитируют все, кому не лень, сегодня она актуальна, как никогда. Но при этом мало кто знает автора этой строчки, считая её народной. Хотя, может быть, это и есть лучшая похвала автору?

*Добро должно быть с кулаками.
Добро суровым быть должно,
чтобы летела шерсть клоками
со всех, кто лезет на добро.
Добро не жалость и не слабость.
Добром дробят замки оков.
Добро не слякоть и не святость,
не отпущение грехов.*

Написанное более полувека назад, это стихотворение не утратило свежести звучания. Да и не утратит никогда, как никогда наш народ внутренне не смирится с тем, что, если тебя ударили по правой щеке, надо подставить левую.

В патриотических кругах писателей-почвенников и государственников Куняев имеет репутацию стального человека, который, если понадобится, выйдет под прицелы автоматов очередного московского префекта, в очередной раз пытающегося захватить писательский дом на Комсомольском проспекте. Или отвесит пощечину очередному литературному негодяю... Куняев — человек дела, а не созерцания. Но, глубоко уважая активную гражданскую позицию Станислава Юрьевича, хочу всё-таки более поразмышлять о Куняеве-поэте. Выход его новой книги стихов — отличный повод для этого. Ведь по признанию самого автора, он же и составитель своего “Избранного” под названием “Сквозь слёзы на глазах...”. Эта книга — итог многолетней творческой работы поэта.

“Составляю свою последнюю, может быть, книгу и долго размышляю над каждым стихотворением: оставлять его для сегодняшнего читателя или нет? — пишет Станислав Юрьевич. — Не потому, что мне стыдно за какие-то стихи. К власти я за все сорок лет своей, как говорят, творческой жизни не поддаживался, в лениниану никакого вклада не внёс, никаких масок на лицо не напяливал. Был верен завету, который сформулировал для себя ещё в 1963 году:

*Пишу не чью-нибудь судьбу,
свою от точки и до точки,
пускай я буду в каждой строчке
подвластен вашему суду.
И всё же кто-нибудь поймёт,
где грохот времени, где проза,
где боль, где страсть, где просто поза,
а где — свобода и полёт!*

Смотрю, перелистываю книги, перечитываю, взвешиваю... Вырисовывается определённая картина: в одних стихах жизнь, энергия, вдохновение как бы поувяли, чуть-чуть иссякли, израсходовались. Вот их, постаревших со временем, я в эту книгу включать не буду. Оставляю те, в которых жизнь сохранилась в свежей полноте, те, которые люблю, как в молодые годы...”

По поводу того, что книга, может быть, последняя, я бы сказал: “Типун Вам на язык, Станислав Юрьевич!” А насчёт утраты общественного интереса с радостью, но и с горечью понимаю — стихи Станислава Куняева о трагической судьбе России звучат как никогда актуально. Как автора стихов, Куняева, наверное, не может это не радовать. Но как гражданин и публицист он наверняка испытывает горечь. Раз стихи в защиту России не просто не устарели, но актуализировались, значит, Россия по-прежнему в беде. Разве что “страшилки” для русского человека сверху поменяли. Раньше пугали “лишь бы не было войны”. Сегодня пугают “лишь бы не вернулись лихие девяностые”. Так что поэзия Станислава Куняева актуальной остроты ещё долго не потеряет.

*В гражданской войне победителей нет,
поскольку она без конца.
Хоть семьдесят лет, хоть сто семьдесят лет,
коль сын отвергает отца...*

Сегодня, когда общество русское, как во времена феодализма, расколото по линии “роскошь—нищета”, гражданская война уже идёт, не всегда нами замечаемая...

... Вовсе не железным, а радушно-суровым увидел я Станислава Юрьевича во время нашего первого личного знакомства. Это было в те самые суровые 90-е годы, когда после приёма в Союз писателей России я стал иногда приезжать в Москву. Приезжал, чтобы глотнуть литературного воздуха общения с коллегами и снова залечь в свою самарскую сельскую глубинку.

Тогда у меня в Самаре вышла книга рассказов и повестей “Запрягу судьбу я в санки” — книга для меня особая, потому что предисловие к ней написал сам Валентин Распутин. Признаюсь, не терпелось показать её писателям столицы. Приехав в Москву, я перво-наперво направился на Цветной бульвар в редакцию журнала “Наш современник”. Несмотря на суровые голодные времена, народ в глубинке журнал выписывал, читал, искал ответы на свои вопросы и очень уважал его за правдивость. А напечататься в “Нашем современном” мечтали многие, если не все, писатели России. Мечтать не вредно... И вот я у Куняева в кабинете.

Почаёвничали, вручил ему свою книгу. Куняев пролистал её: “Это предисловие Распутина я уже читал в журнале “Роман-журнал 21 века”. Написано кратко, ясно и главное — тепло. Как тебе удалось выйти на Распутина? Он ведь очень редко пишет предисловия и только к достойным книгам”. Тут я, конечно, разомлел и рассказал о Читинском семинаре молодых писателей Сибири и Дальнего Востока, о нашем очень давнем знакомстве с Распутиным, о последующем счастье общения с ним. Куняев, даром что занятой человек, слушал внимательно...

Впоследствии мы со Станиславом Юрьевичем встречались не только в стенах редакции “Нашего современника”, но и в Правлении Союза писателей России на Комсомольском проспекте, в московском Храме Христа Спасителя на Всемирном Русском Народном Соборе, на всероссийском литературном празднике “Сияние России” в Иркутске... А на страницах журнала “Наш современник” появились мои литературные эссе о писателях России, об их книгах. Здесь же, в редакции “Нашего современника”, на первом этаже я познакомился с выдающимся русским поэтом Юрием Кузнецовым. Московские писатели поговаривали, что Кузнецов и Куняев “друганы” и соратники, потому Куняев и пригласил Кузнецова работать в журнале заведующим отделом поэзии.

Вышедшая впоследствии книга Станислава Куняева “У бездны мрачной на краю” подтвердила справедливость этих разговоров. Это книга воспоминаний и размышлений о судьбе и творчестве Юрия Кузнецова. Горжусь, что она есть в моей домашней библиотеке, причём с автографом Станислава Юрьевича: “На добрую память истолкователю наших текстов Эдуарду Анашкину от автора этой книги, написанной печальным пером. Ст. Куняев 5.12.2015 г.”.

Приятно быть толкователем стихов, в которых есть не только литературный, но и жизненный толк для судьбы России, для души русского человека. А в каждом русском человеке старшего поколения непременно живёт человек советский. Не всегда они живут в душе мирно... Примирению русского с советским Станислав Куняев посвятил многое в своём поэтическом творчестве. Строки другого его известного стихотворения, наверное, звучали едва ли не как вызов архиправославным патриотам:

*Реставрировать церкви не надо:
пусть стоят, как свидетели дней,
как вместилища тары и смрада
в наготе и в разрухе своей.*

Как показала жизнь, не вызов это был, а хуже — пророчество, и оно сбылось. “Как это не надо реставрировать церкви?” — небось, гневно восклицал иной православный. Но разве нынешнее активное строительство храмов уменьшило количество хамов во власти? И разве оно примирило русское с советским? Разве сегодня всяк чиновник, сверху донизу, не считает своим первейшим долгом плюнуть в великое советское прошлое?..

Станислав Куняев наиболее пламенные свои стихи написал именно во имя этого примирения, не состоявшегося и поныне. Поэт признался как-то, что, когда написал последнюю строфу стихотворения “Реставрировать церкви не надо...”, сам был в недоумении.

*...Всё равно на просторах раздольных
ни единый из них не поймёт,
что за песню в пустых колокольнях
русский ветер УГРЮМО поёт...*

Вот и мы сегодня, спустя десятилетия после написания этих строк, задаёмся вопросом: “Почему русский ветер угрюм, если храмы реставрируются?” А тогда Станислав Куняев упорно пытался найти для стихотворения другое слово вместо “угрюмо”, словно стараясь себя убедить: как только начнут восстанавливаться церкви – Россия воспрянет. Но стихотворение столь же упорно отвергло все попытки автора заменить эпитет на более оптимистичный. Русское угрюмство часто делает стихи русских поэтов вневременными. Александр Блок написал о поэте:

*Простим угрюмство. Разве это
сокрытый двигатель его?
Он ведь — дитя добра и света.
Он весь — свободы торжество...*

Предрёк классик России такое торжество свободы, что сегодня мы стали свободны от многих “оков” тоталитаризма – от бесплатной медицины и образования, защиты от поддельных продуктов питания и лекарств, от мошенников всех мастей... С горечью надо признать, что гражданская поэзия Куняева оказалась сильнее эпохи, в которую создавалась, потому что пережила XX век и шагнула в новое тысячелетие:

*Господи, что же творится?
В светлом притворе стоят
потусторонние лица —
свечи в их лапах горят.
Струйки зловонья и серы
вьются из тёмных ноздрей,
слушают воры и мэры,
что говорит иерей.
Господи, пробы поставь
негде — на лица взгляни!
Можно ль Россию оставить
в столь окаянные дни?
Женщина жертвует лепту
храму во имя Твоё.
Русскую женщину эту
обворовало ворьё.
Мать-Заступница наша,
Русь — Твой последний удел,
глянь — унижения чаша
переполняет предел!*

Это “Молитва” Станислава Куняева – молитва за русского человека, сохранившего душу и умение делиться последним во имя того, во что он верит. Стоящие в церковном притворе чиновные “притворы” – реальность наших дней. Не о ней ли нас почти полвека назад предупреждал “угрюмый” ветер в стихотворении Станислава Куняева?..

... Однако русский поэт остаётся поэтом во многом наперекор реальности, потому что понимает: несмотря на печальные земные реалии, над Россией распростёрта небесная благодать, и никакие суетные искушения не в силах её свести на нет. В этом, может быть, и заключена тайна бессмертия стихов.

*Как посветлела к осени вода,
как потемнела к осени природа!
В моё лицо дохнули холода,
и снегом потянуло с небосвода.
Мои края, знакомые насквозь:
пустынный берег, подзавалье, речка...
Так кто же я — хозяин или гость?
И что у нас — прощанье или встреча?*

*От холода я задремал в стогу,
как зверь, готовый погрузиться в спячку,
проснулся, закурил на берегу
и бросил в воду скомканную пачку,
и не решил, что ближе и родней:
вчерашний шум берёзы отшумевшей
или просторы прибранных полей
и тусклый свет травы заиндевевшей?
И, затянувшись горестным дымком,
спасая тело от осенней дрожи,
я вдаль глядел и думал об одном:
чем ближе ночь — тем родина дороже.*

Написанное в далёком 1966 году, это стихотворение, как и многие-многие другие классические стихотворения Станислава Куняева, останется навсегда в русской поэзии и в русской душе. Они будут жить даже в ту “пору прекрасную”, в которую, вспоминая классика, жить не придётся людям нашего поколения. В пору, когда “Россия вспрянет ото сна”. Они пребудут в русской душе до тех пор, пока русский человек будет способен беседовать с Богом, выходить на берег распахнувшейся ему навстречу родной реки детства и тихо понимать, что родину надо любить не только весной. И не только, когда на Родине светло и хорошо.